

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР им. П.Г. СМИДОВИЧА

FROM THE HISTORY OF THE ACTIVITIES
OF THE SCIENTIFIC RESEARCH
ASSOCIATION OF THE INSTITUTE
OF THE PEOPLES OF THE NORTH
OF TSIK OF USSR AFTER
P. G. SMIDOVICH

D. Shirina

Annotation

The article is the result of the author's work on the publication activities of the scientific research association in the 1930s. Special attention is paid to the formation of impressions about the kinship structure and its features. The works by L. G. Morgan, L. Ya. Shternberg, E. Ya. Kreinovich, A. F. Anisimov, P. E. Terletsky, V. G. Bogoraz served as the material for this work. The study of the works by these authors allowed us to show the significance of the work done by the scientific research association on the formation of impressions about the indigenous peoples of the North.

Keywords: scientific investigation, indigenous peoples, traditional cultures.

Ширина Данара Антоновна

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация

Статья является авторской разработкой издательской деятельности Научно-исследовательской ассоциации в 30-х гг. XX в. Особое внимание уделено формированию представлений о родовом строе и его особенностях. Материалом для написания статьи стали работы Л.Г. Моргана, Л.Я. Штернберга, Е.Я. Крейновича, А.Ф. Анисимова, П.Е. Терлецкого, В.Г. Богораза. Изучение исследований этих авторов позволило показать значение деятельности Научно-исследовательской ассоциации формировании научных представлений о коренных малочисленных народах Крайнего Севера.

Ключевые слова:

Научные исследования, коренные народы, традиционные культуры.

Одной из важнейших задач 20-х – 30-х гг. XX в. была советизация коренных народов Крайнего Севера. Значительную роль в этом играла научная работа отдельных деятелей и ряда научно-образовательных центров, в том числе Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера, открытие которого состоялось 1 января 1930 г. Помимо усилий по созданию письменности этносов, что отмечено в отечественной литературе, ассоциация занималась изданием научных трудов. Именно это, фактически неизученное направление ее деятельности, и рассмотрено в данной статье.

Так в 1934 г. ассоциация опубликовала работы известного американского ученого, положившего начало выделению этнографии среди прочих гуманитарных наук [15, с. 278] – "Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации"*

* Третье издание книги осуществлено Академией фундаментальных исследований в 2012 г.

и ее завершающая часть – "Дома и домашняя жизнь американских туземцев" [12, 13], исследование, ставшее событием в изучении истории человечества. Изданные в США на английском языке соответственно в 1877 и 1881 гг., книги были переведены на русский язык под редакцией М.О. Косвена; автором предисловий к ним стал Я.П. Кошкин (псевдоним Я.П. Алькор; выпускник этнографического отделения Ленинградского государственного университета, преподаватель северного факультета при Ленинградском восточном институте с 1926 г., ответственный секретарь Ленинградского отделения Комитета Севера, проректор Института народов Севера, а затем до 1936 г. – его ректор [14, с. 54, 55]). Автором названных изданий был Л.Г. Морган (Lewis Henry Morgan); этнограф, социолог, историк, общественный деятель, коллекционер, автор ряда монографий. Занявшись изучением ирокезов (коренной народ северной Америки) с целью "способствовать более гуманному отношению к индейцам" [13, с. 9], со временем, исследуя население Мексики, Греции, Шотландии, Ирландии, южной и северной Азии, Африки, Австралии, ученый разработал теорию истории всего человечества, в т.ч. сформулировал осново-

полагающие положения о закономерностях развития доклассового общества. Выделив эпохи в истории человеческого общества (дикость, варварство, цивилизация), ступени в их эволюции (низшая, средняя, высшая), последовательные стадии развития рода (фратрия, племя, конфедерация), появление индивидуального брака и семьи как результата развития различных форм группового брака и частной собственности как результата развития ее коллективных форм, изменение рода от счета происхождения по материнской линии к отцовско-правовому роду, положив в основу наблюдения свидетельства об изменениях в расселении народов, средствах существования, речи, письменности, питании, ученый сформировал представление о "восходящем развитии" человечества [13, с. 7, 9 – 10, 14 – 19, 27 – 29, 38 – 39, 41 – 42, 45, 151, 167, 329].

Исследуя время господства родовой организации общества, изучая разнообразные материалы о племенах различных континентов Л.Г. Морган пришел к заключению об "универсальной распространенности" родового строя, о том, что родовая организация, будучи первым учреждением, положившим начало и ставшим основой древнего общества, получила широкое распространение в эпоху дикости и варварства, а в силу "большой жизненной силы" "продолжает существовать до настоящего времени на всех континентах" [13, с. 38 – 147, 159 – 184, 214]. Отмечая "глубокую древность существования человечества", единство его происхождения, Л.Г. Морган писал, что различия в культурах народов различных континентов объясняются "неодинаковыми природными богатствами", однако, состояние различных обществ на сходных этапах развития "должно быть в главных чертах по существу сходным" ("производство, учреждения и образ жизни на одинаковых ступенях" тождественны "по существу на всех континентах") [13, с. 13].

Я.П. Алькор замечал, что Ф. Энгельс при подготовке работы "Происхождение семьи, частной собственности и государства" использовал и подробные выписки Маркса из Моргана [1, с. VI]. Автором строк "Морган – крупнейшая фигура в истории учения о первобытности и дата появления "Древнего общества" есть дата возникновения подлинной истории доклассового общества" является М.О. Косвен [10, с. 46]. Таким образом, Л.Г. Морган определению "отсталые народы" противопоставил представления о закономерном поступательном развитии человечества, его едином прошлом, времени, когда родовая организация была основой общественного строя у этносов различных регионов мира.

Одним из последователей Л.Г. Моргана, выступившим публично в защиту ученого на Конгрессе американистов был Л.Я. Штернберг (1861 – 1927), этнограф, общественный деятель. За участие в деятельности партии

"Народная воля", он был арестован и сослан на Сахалин. Путешествуя по Сахалину и Приамурскому краю исследователь изучал семейно-родовые отношения, обычное право, верования, фольклор, язык коренного населения (гиляки, айны, ороки, орочи, гольды, негидальцы). Учитывая возрастающее значение изучения истории, этнографии, состояния народов Крайнего Севера в условиях, когда решалась задача переустройства жизнедеятельности этих этносов "на социалистический лад" [2, с. III], Научно-исследовательская ассоциация в 1933 г. издала сборник работ Л.Я. Штернберга, опубликованных в 1893, 1896, 1904 гг., в том числе вышедшей в свет в 1912 г. на английском языке ("Семья и род сахалинских гиляков", "Семья и род орочей Татарского пролива", "Системы родства, нормы брака и род у гиляков", "Социальная организация гиляков (семья и брачно-половые нормы)"; "Турано-ганованская система и народы северо-восточной Азии"). "Я открыл у них (гиляки – Д.Ш.), – писал ученый, – родственную терминологию и семейно-родовые права, тождественные с таковыми же у ирокезов и в знаменитой Punalua family (на Сандвичевых островах), словом остатки той формы, на которой Морган основал свою теорию"*.

* Выдержка из письма Л.Я. Штернберга от 19 мая 1891 г. Опубликовано Я.П. Алькором в "Предисловии редактора" // Штернберг Л.Я. Семья и род у народов северо-восточной Азии. – С. V.

Пересматривая утверждения Н.А.Э. Норденшельда и Ж.Ф. Лаперуза об анархии царящей среди чукчей и орочей, ученый писал о наличии "у всех первобытных народов" удивительного учреждения – рода, в котором индивидуальная свобода каждого была гармонично соединена с общественными интересами [17, с. 20]. Изучение родов у гиляков и орочей, позволили Л.Я. Штернбергу показать существование у этих народов института усыновления; покровительственное отношение к нетрудоспособному населению, неимущим и безродным; гарантии жизни и безопасности каждому сородичу и т.д. [17, с. 20 – 23]. Опираясь на собственные наблюдения о народах Сахалина и Амурского края, материалы о чукчах, юкагирах, камчадалах, коряках, алеуках, представленные в работах В.Г. Богораза и В.И. Иохельсона, Л.Я. Штернберг, отмечая различия между этими этносами по языку, обычаям, происхождению и расселению, констатировал сохранность у них классификаторской системы родства, "следы, или даже бытующие формы группового брака", которые претерпевали изменения в силу местных условий [17, с. 150 – 158]. О времени происхождения и направленности названной системы ученый писал: "единственным и первым, вероятно, ограничением половых сношений явилась классификаторская система с основным делением на старших и младших", когда права на сексуальные отношения ограничивались определенным классом лиц [17, с. 17].

Для устранения возможности сексуальных сношений между запрещенными категориями населения существовала система запретов на общение (обращения, баловство, разговоры, взгляды) – "институт избегания" [17, с. 96 – 98, 149 – 150]. Л.Я. Штернберг писал об "идеальной половой нравственности" гиляков, "целомудренная стойкость" которых была "прямо поразительна" в отношении лиц, стоящих вне группового полового общения [17, с. 26]. Изучая социальную организацию народов отечественного Северо-Востока, открыв существование у них классификаторской системы родства и группового брака, Л.Я. Штернберг показал их общность с этносами различных континентов мира.

Под руководством Л.Я. Штернберга начал изучать в 1925 – 1926 гг. гиляцкий язык Е.А. Крейнович (работал учителем на Сахалине, затем – уполномоченным по туземным делам при Президиуме Сахалинского окружного революционного комитета; в 1931 г. был командирован Научно-исследовательской ассоциацией к амурским гилякам). В 1932 г. Научно-исследовательская ассоциация издала работу научного сотрудника Института народов Севера Е.А. Крейновича "Гиляцкие числительные" [11]. В этом исследовании автор впервые представил выявленные им 24 категории числительных, описанию каждой из которых посвящены специальные разделы публикации [11, с. 4 – 9]. В результате обобщения собранных материалов Е.А. Крейнович сформулировал положения о неодновременности образования различных категорий, о конкретности гиляцкого счета и отсутствии абстрактного, об исключительной точности дифференциации предметов по их формам; писал, что развитие абстрактного счета у современных гиляков, в значительной мере сковано еще существующей у них системой счета порожденной предметным конкретным мышлением [11, с. 10, 11, 12]. Изучение гиляцких числительных, по мнению автора, позволяло восстановить представления о мировосприятии первобытного человека [11, с. 14, 15, 17, 23], показать типологическое совпадение систем счета у гиляков и индейцев северо-западной Америки (цимшиан) и некоторое сходство систем счета в гиляцком, китайском, японском и маньчжурском языках [11, с. 19, 22].

Наблюдения Л.Г. Моргана и Л.Я. Штернберга о родо-вом строе, классификационной системе родства и групповом браке были продолжены А.Ф. Анисимовым, который, будучи студентом этнографического отделения географического факультета Ленинградского государственного университета, в 1929 – 1931 гг. исследовал эвенков Подкаменной Тунгуски. Работа этого автора "Родовое общество эвенков (тунгусов)", представленная по окончании аспирантуры на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в 1936 г. была издана Научно-исследовательской ассоциацией [3, с. 4]. Значение

исследования, посвященного изучению доклассового общества, определялось как отвечающее задаче "быстрого и максимально безболезненного" перехода народа от родового строя к социалистическому строительству. При этом автор "Предисловия" замечал, что изучение истории народов Севера СССР, выявление специфики их хозяйства и общественного строя, является богатейшим источником исследования доклассового общества [3, с. 3, 158]. А.Ф. Анисимов восстановил представление о родовом строе эвенков в прошлом; описал структуру эвенкийского рода, организацию населения в роды, фратрии, племена; хозяйственную деятельность; орудия производства и материал для их изготовления. Характерной чертой той эпохи он считал коллективизм – расселение поблизости друг к другу; коллективный характер хозяйства, организации труда и распределения; наличие общей собственности на средства производства.

Среди причин разложения родового строя у эвенков исследователь назвал развитие товарного производства, рост частной собственности, частное присвоение, имущественное неравенство, появление индивидуального хозяйства. При этом, однако, отмечал значительную сохранность пережитков родового строя у эвенков, их "широкую распространенность" в первые десятилетия XX столетия. В связи с этим А.Ф. Анисимов писал о коллективных формах труда (совместные кочевания, охотничьи артели), владений (совместное владение членами стойбищ охотничьими угодьями, рыбными промыслами и оленными пастбищами), деятельности (совместный выпас оленей и устройство оленней изгороди весной, рыболовные заезды, охота), подготовки к промыслу (починка сетей и изготовление новых, строительство лодок) [3, с. 37 – 38, 64 – 69, 76, 143, 146 – 155].

О сохранности пережитков родового строя свидетельствовали и обычаи (нимат, коллективное распределение добычи охотников; родовая взаимопомощь, опекуство) [3, с. 80 – 86]. Утверждая о неразрывной связи возникновения рода и группового брака, о значительном распространении последнего "в недавнем прошлом" и его вытеснении у эвенков парной семьей А.Ф. Анисимов писал о "необычайно сильных" пережитках группового брака у большинства эвенкийских племен к XIX – н. XX вв., о том, что в классификационной системе родства выражены реальные семейно-брачные отношения определенной эпохи [3, с. 5 – 6, 12, 16, 18]. Отвергая утверждение о беспорядочных половых связях, беспутстве и легкости нравов эвенков, исследователь писал о половых связях, разрешенных нормами группового брака; целомудрии женщин и девушек по отношению к лицам запрещенных категорий; системе запретов, которая регламентировала поведение людей [3, с. 16 – 18].

Касаясь вопроса советизации коренных народов Се-

вера, А.Ф. Анисимов считал необходимым использовать формы коллективного труда, сохранившиеся у эвенков от времени родового строя – совместные кочевания с общим владением охотничьими, рыболовными и ягельными угодьями и совместную деятельность по выпасу оленей, устройству оленней изгороди и др., что, по его мнению, "является одним из важнейших условий постепенного перехода к колхозам" [3, с. 159 – 160]. Трудно переоценить публикацию в "Приложениях" к работе А.Ф. Анисимова документального материала – текстов десяти эвенкийских преданий на языке этого народа и их перевод на русский язык и карты расселения эвенкийских родов в бассейне Подкаменной Тунгуски [3, с. 162 – 183]. Самостоятельное значение имеет перечень и написание эвенкийских слов, размещенных в алфавитном порядке и переведенных на русский язык [3, с. 184 – 190].

Как известно, в 1926/27 г. была проведена Похозяйственная перепись приполярного Севера, "главнейшей задачей" которой было исследование народов Севера [9, с. 5 – 7]. Изучение материалов этой переписи легло в основу работы П.Е. Терлецкого "Население Крайнего Севера", опубликованной Научно-исследовательской ассоциацией в 1932 г. Данные и наблюдения о численности населения, его половозрастном составе, занятиях, естественном движении и грамотности, содержащиеся в исследовании, автор рассматривал как возможность показать позитивные изменения, произошедшие в ходе "социалистической реконструкции", а также как имеющие практическое значение [16, с. 4]. "Эксплоатации, обману, издевательству и прямому грабежу" северных народов, писал автор, Октябрьская революция положила конец, создав условия для их развития.

Одновременно П.Е. Терлецкий отметил значительность коренных этносов региона в освоении территории с "неисчерпаемыми богатствами"; их адаптацию к суровым климатическим условиям и умение "ориентироваться в тундре и тайге"; выработку своеобразного оленеводческого кочевого хозяйства, которое обеспечивало питание населения, изготовление одежды и жилища [16, с. 5]. Книга содержит огромное количество фактического материала в форме интереснейших таблиц, в том числе о населении Приполярного Севера середины 20-х гг. XX в. (оседлого и кочевого), о типах хозяйства и хозяйственной деятельности, о соотношении полов, о грамотности по отдельным районам и народам и т.д. [16, с. 18, 19, 20, 22, 23, 26, 27, 28, 32, 33, 34]. Привлекают внимание и наблюдения П.Е. Терлецкого о влиянии образа жизни, миграций, бытовых условий женского труда на половой состав населения; о преобладании мужчин у большинства народов, особенно среди гиляков и камчадалов; о неравномерном распространении грамотности (более высокой у оседлого населения и мужского) [16, с. 20, 22, 28].

Исследуя вопрос о занятости, автор писал об участии оседлого населения в охотничьем, морском зверобойном промысле и оленеводстве (в меньшей степени извозом, работой по найму, службой в государственных, хозяйственных и общественных организациях) и кочевого – преимущественно в оленеводстве ("основа кочевого хозяйства") при почти полном отсутствии службы и работы в сельском хозяйстве. При этом П.Е. Терлецкий отмечал значительное использование детского труда и пониженное участие в промыслово-хозяйственной деятельности женщин, труд которых применялся в оленеводстве, рыболовном промысле. Относительно прироста населения заключал: "Крайний Север в целом, по крайней мере для периода обследования, является относительно удовлетворительным" [16, с. 35, 48].

Изучение разнообразных данных о коренных народах Севера позволило исследователю заключить об их своеобразии, "специфических бытовых чертах, наложивших отпечаток на их образ жизни и систему хозяйства" [16, с. 19]. Материалы исследования П.Е. Терлецкого о типах хозяйств (олeneводство, охота, рыболовство, морской рыболовный промысел); их категориях (кочевые и оседлые формы хозяйства); наблюдения автора о том, что "наличие беспредельных тундровых пространств с их громадными стадами оленей и необходимостью... отдаленных перекочевок способствовали развитию кочевой формы хозяйства" и "наоборот, наличие рыбных богатств, сенокосных угодий и пр. создавали благоприятные условия для оседания хозяйства", что "главная масса кочевого населения расположена в районах тундры всего Севера и отчасти и в лесной зоне", что "тундра представлена, главным образом, кочевым населением, лесотундра и тайга, наоборот, – оседлым" [16, с. 13, 16, 19, 22, 26, 30] свидетельствуют о значительной роли естественных природных условий в жизнедеятельности коренных этносов Крайнего Севера середины 20-х гг. XX столетия.

После революции 1917 г. бывшие политссыльные, ставшие учеными и государственными деятелями, в их числе П.Г. Смилович, В.Г. Богораз, К.Я. Лукс, Я.П. Кошкин приняли активное участие в образовании и изучении коренных малочисленных народов Севера. В.Г. Богораз (1865 – 1936), этнограф, историк, лингвист, общественный деятель, писатель. За участие в народолюбческом движении был арестован и сослан в Колымский округ Якутской губернии; в 1899 г. уехал в США, принял участие в Северо-Тихоокеанской Джебзуповской экспедиции; с 1902 г. до 1903 г. работал в Американском музее естественной истории; инициатор создания Комитета Севера при президиуме ВЦИК и Института народов Севера; сотрудник Музея антропологии и этнографии АН СССР (с 1918 г.), профессор нескольких вузов, член-корреспондент АН СССР. О занятиях политических ссыльных, в том числе Л.Я. Штернберга, В.И. Иохельсона, Э.К. Пекарско-

го на отечественном Северо-Востоке В.Г. Богораз писал: "изучение народностей, разбросанных там, первобытных, полуистребленных и почти совершенно неизвестных" [5, с. III]. Результатом его изучения чукчей во время ссылки (1890 – 1898 гг.) и путешествий на Камчатку, в Анадырский край и Чукотский полуостров (1900 – 1901 гг.) стал фундаментальный труд об этом народе, состоящий из нескольких частей (социальная организация, религиозные верования, материальная культура и мифология). Книга, посвященная социальной организации чукчей на английском языке была издана в США в 1904 – 1909 гг.; переведена автором на русский язык и опубликована в России Научно-исследовательской ассоциацией в 1934 г. [7]*

* Третье издание осуществлено Академией фундаментальных исследований в 2011 г.

Работу отличает значительная и разнообразная историко-этнографическая база ее написания. Автор использовал собственные наблюдения; данные лингвистики; сообщения, сказания, сказки, рассказы чукчей; свидетельства путешественников; материалы документальных публикаций и архивные документы. В названной книге В.Г. Богораз показал историю расселения народа и его соседей, развития торговли и путей сообщения; отношения чукчей с русскими (с XVII в.) и американцами (с XIX в.); привел описание чукчей, в том числе их внешнего вида, языка, рождаемости, болезней и их духовных качеств [6, с. 4 – 30, 32 – 90].

Исследуя вопрос о семье и семейной группе, которую считал "единицей чукотской социальной организации" (роды, по его словам, были введены русскими и являлись "искусственным изобретением и не имели почвы в первобытной организации племени"), ученый отмечал преобладание отцовской линии над материнской; большое значение стариков, особенно у оленных чукчей, т.к. "стадо является собственностью отца до самой смерти". Рассматривая брачные отношения, исследователь писал о браках между родственниками, наиболее частыми между двоюродными братьями и сестрами; о сохранности обычаев группового брака и левирата, когда после смерти одного из братьев его жена переходит к следующему по старшинству [6, с. 91, 95, 96, 106 – 112, 118, 119, 135 – 139].

Касаясь вопроса о вымирании коренных народов северо-восточной Сибири, В.Г. Богораз называл причины этого явления – войны, которые вели казаки, укрощения "немирных инородцев", налоги "и прочие взыскания со стороны чиновников и казаков", вымогательства и обман купцов, заразные болезни, "занесенные из России" [6, с. 3]. Самостоятельное источниковое значение имеют таблицы и оригинальные тексты, опубликованные ученым в

этой книге на чукотском и русском языках, например: "времена года", в которой приведены названия месяцев; "кровное родство (отцовская линия)", содержащая термины родства; записи рассказов со слов чукчей [6, с. 30, 92 – 93, 110 – 112].

Оценивая свою работу по изучению чукчей, В.Г. Богораз в 1934 г. писал о ее эмпирическом характере: "Я старался следовать за фактами и с некоторым трудом решался на обобщения. Ибо я должен сказать вообще, что во время моей полевой работы, а также и после того я относился с недоверием ко всем существовавшим в то время теориям развития первобытного общества" [5, с. VI]. Участвовала Научно-исследовательская ассоциация и в издании 2-го тома исследования В.Г. Богораз о чукчах, посвященного изучению религиозных представлений народа [8]. Опубликованная в США на английском языке в 1912 г., в России книга в переводе автора вышла в свет в 1939 г.*

* Ее третье издание в 2011 г. состоялось по инициативе Академии фундаментальных исследований.

Исследование представляет собой собрание огромного фактического материала о религиозных воззрениях приморских и оленных чукчей, собранного автором в Колымском округе, на Камчатке, в Анадырском крае и Чукотке. Изучая религию народа, используя при этом собственные наблюдения; рассказы и сообщения чукчей; данные их языка, фольклора и мифологии; работы различных авторов и чукотские рисунки, В.Г. Богораз восстанавливает представления народа об окружающем его мире – животном и растительном, различных водоемах, явлениях природы, вселенной.

Опираясь на свидетельства фольклора и мифологии, автор выявлял сходство и различия в представлениях чукчей, коряков, азиатских эскимосов, юкагигов и камчадалов, писал о переплетении "туземной основы" "с русскими мифологическими представлениями". Глава, в которой ученый изучал охранителей и священные предметы народа, содержит и описания жилища (шатер), роли женщины в ведении хозяйства, семейных отношений, свадебной церемонии, способов добывания огня, одежды и украшений. В этом же разделе исследования В.Г. Богораз сформулировал положение о непосредственной связи семейных охранителей, праздников и части обрядов с хозяйственной жизнью семьи [8, с. 46, 54 – 57, 62 – 64, 68], причем описанию праздников оленеводов, приморских чукчей и азиатских эскимосов он посвятил специальную главу [8, с. 71 – 104].

Значительное внимание ученый уделил шаманству, психологии шаманов, шаманскому сеансу, категориям шаманских действий, одежде шаманов, методам лечения

различных заболеваний [8, с. 114 – 121, 125 – 126, 136 – 144].

Заключая свои разыскания о религиозных представлениях, В.Г. Богораз замечал, что определяющими чертами первобытной религии являются – ее непосредственная связь с предметами, окружающими человека и их одухотворение, наделение качествами живых существ (антропоморфизация предметов внешнего мира) [8, с. I, II].

Рассматривая обрядовую часть религии чукчей, В.Г. Богораз опубликовал тексты 14-ти заклинаний [8, с. 165 – 174].

Интересен и материал, содержащийся в разделе "Имена", в котором автор на чукотском и русском языках привел перечень мужских и женских имен, характеризующих представления о возвращении усопших с того света, личных качествах человека, о защите от злых духов [8, с. 179]. В 1937 г. Научно-исследовательская ассоциация приняла участие в публикации "Луораветланско*-русского (чукотско-русский) словаря"**, составленного В.Г. Богоразом на основе сборов материала 1895 –

1897 гг. (Колымский край) и 1900 – 1901 гг. (устье Анадыря, побережье Тихого океана) среди оленных и приморских чукчей [4].

* Луораветланы – самоназвание чукчей.

** Второе издание словаря состоялось в 2011 г.

Таким образом, в 30-е гг. XX столетия благодаря деятельности Научно-исследовательской ассоциации отечественная наука обогатилась комплексом научных работ, авторы которых формировали научное представление о развитии человечества, закономерности эпохи родового строя и ее особенностях, о социальном строе и культурах коренных малочисленных народов Крайнего Севера.

Важно отметить и особое значение опубликованных материалов по этнографии и языку этих этносов. В условиях глобализации, когда стираются национальные границы, все более возрастает значение исследований, написанных очевидцами на материалах, собранных авторами во время сохранности традиционных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алькор Я.П. Предисловие редактора // Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. С. III – X.
2. Алькор (Кошкин) Я.П. Предисловие редактора // Штернберг Л.Я. Семья и род у народов северо-восточной Азии. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1933. С. III – XVI.
3. Анисимов А.Ф. Родовое общество эвенков (тунгусов). Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1936. 194 с.
4. Богораз В.Г. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М. – Л.: Учпедгиз, 1937. 164 с.
5. Богораз В.Г. Предисловие автора к русскому изданию 1934 г. // Богораз В.Г. Чукчи: Социальная организация. Изд. 3-е. С. V. М.: Книжный дом Либроком, 2011. С. III – XX.
6. Богораз В.Г. Чукчи: Социальная организация. Изд. 3. М.: Книжный дом Либроком, 2011. 191 с.
7. Богораз В.Г. Чукчи. Ч. I. Социальная организация. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. 192 с.
8. Богораз В.Г. Чукчи. Ч. II. Религия. Л.: Главсевморпути, 1939. 194 с.
9. Виленский-Сибиряков В.Д. Задачи изучения малых народностей Севера // Этнография, 1926, №1 – 2. С. 45 – 63.
10. Косвен М.О. Л.Г. Морган: жизнь и учение. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1933. 71 с.
11. Крейнвич Е.А. Гиляцкие числительные. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1932. 24 с.
12. Морган Льюис Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. 199 с.
13. Морган Льюис Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. 350 с.
14. Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. Т. 4. №2. С. 51 – 65.
15. Тер-Акопян Н.Б. Послесловие // Морган Л.Г. Лига ходеносауни, или ирокезов. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 277 – 298.
16. Терлецкий П.Е. Население Крайнего Севера. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1932. 63 с.
17. Штернберг Л.Я. Семья и род у народов северо-восточной Азии. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1933. 187 с.